

ЭКОНОМИКА

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

Год издания XXX
№ 39 (1120).

Среда, 8 декабря 1965 года.

Цена 2 коп.

СЪЕЗДУ ПАРТИИ НАВСТРЕЧУ

ГЕНЕРАТОР ПРОХОДИТ ИСПЫТАНИЯ

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС настоятельно требуют повышения производительности труда и улучшения качества продукции.

Один из путей решения этой задачи — внедрение новой техники, основанной на использовании достижений науки.

Этот заказ на кафедру радиотехники факультета автоматики и вычислительной техники пришел из Горького, с одного из крупнейших заводов. Политехникам предстояло создать образцовый генератор-калибратор для получения точно измеренного переменного напряжения. Практически получить образцовое напряжение на переменном токе значительно труднее, чем на постоянном. Это связано с тем, что на заводах и в лабораториях института имеются эталоны в основном постоянного напряжения.

Однако развитие техники все более и более выдвигает потребность иметь установку эталонного значения напряжения и на переменном токе. А здесь точность отставала. В связи с этим и появилась необходимость иметь некоторым предприятиям более точную аппаратуру для проведения поверочных работ на переменном токе. К тому же эта аппаратура должна быть небольшой габаритов, легко переносима.

Их четверо — тех, кто занят изготовлением образцовых генераторов-калибраторов. (Узнав, что институт проводит эти работы, свой заказ на изготовление генераторов прислали таллинцы. Третий генератор политехники делают для своей кафедры). Руководит работами заведующий кафедрой, кандидат технических наук доцент М. С. Ройтман.

Пояснения по созданию образцового генератора-калибратора дает аспирант Эдвард Цимбалест. Вот видите, в углу

над сборкой схемы «колдует» молодой человек? Это исполняющий обязанности инженера Александр Куц, Любая работа, какую бы он ни делал, отличается высоким качеством.

Десятки проводов тянутся к различным узлам прибора. И каждому из них определяет свое место Александр. Его руки ловко держат пинцет и паяльник. Вся сборка сложных генераторов поручена ему. И верится, что эта работа будет выполнена с такой же тщательностью, как и прежние. Порукой тому — хорошее знание радиотехники, которые Александр получил в техническом училище, некоторый практический опыт, которым он овладел в Научно-исследовательском институте ядерной физики и здесь, в лаборатории факультета. Профессия радиотехника полюбилась молодому специалисту, и он продолжает свое образование на вечернем факультете института радиоэлектроники и электронной техники.

Настройку будет производить ассистент кафедры Юрий Фомичев. Собственно, каждый блок схемы уже прошел свое испытание. Задающий генератор, избирательный усилитель, линейка цепи обратной связи, фазирующая цепь, работают нормально. Но Юрий немного волнуется: как покажет себя схема в собранном виде?

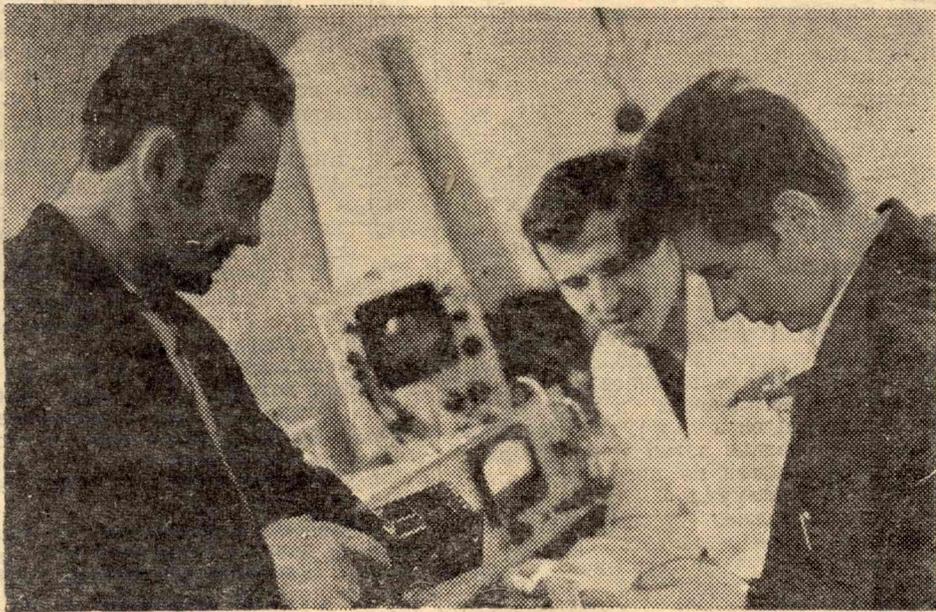
Расчет нового генератора был его дипломной работой. Получив назначение после окончания ТИРиЭТа на эту кафедру политехнического, Юрий

продолжает работать над созданием прибора.

Но прибор не был бы готов к сборке вовремя, если бы лаборант Евгений Юров не подготовил все механические части — шасси, лицевые панели. Женя может стать неплохим специалистом по радиотехнике. Работа в лаборатории увлекла его, и он готовится сдать экзамены за первый семестр вместе со студентами вечернего факультета.

Но вот монтажные работы окончены, Юрий Фомичев приступает к испытаниям. Сев за столик, на котором стоят все необходимые приборы, он присоединяет к выходу генератора, осциллограф, подключает измеритель нелинейных искажений, источник питания. Щелчок регулятора частоты — и на экране осциллографа заплескала ярко-зеленая синусоида.

Испытания начались...
Р. ГОРСКАЯ.

Вот они, создатели нового генератора. Слева направо: А. Куц, Э. Цимбалест, Ю. Фомичев.

Снимок А. Батурина. Фотохроника ТПИ.

ТЭФОВЦЫ НА ПРАКТИКЕ

Студенты производственных групп 631-2п теплоэнергетического факультета проходят длительную полугодичную практику на лучших современных электростанциях Сибири: Томь-Усинской, Южно-Кузбасской, Беловской, Назаровской. Учитывая, что эта практика одновременно является и преддипломной, студенты не только знакомятся с оборудованием и технологическими процессами, но и собирают материал для своих дипломных проектов.

Кафедра до отправки студентов на практику запросила эти электростанции о том, какие для них желательно разработать темы в дипломных проектах, и получила соответствующие рекомендации. Таким образом, всем студентам выданы реальные те-

мы дипломных проектов. Например, студент Н. Снегирев (хозяин стипендия Назаровской ГРЭС) по просьбе электростанции в своем дипломном проекте будет разрабатывать тему: «Перевод турбины ПВК-150 на теплофикационный режим путем устройства регулируемого отбора 1,2—2,5 атм». Студентка Р. Суханова — «Увеличение тепловой мощности ТУ ГРЭС за счет организации регулируемого промышленного отбора на одной из машин К-100-90» и т. п.

Все студенты-практиканты были сразу же определены на рабочие места. Так, В. Клименко, Д. Тимофеев, В. Десятов и Р. Суханова сдали экзамены и

работают дежурными обходчиками на современных блоках повышенного давления Томь-Усинской ГРЭС. На других станциях студенты работают помощниками машинистов и машинистами турбин.

За всеми студентами закреплены преподаватели кафедры, которые будут руководить их дипломированием. Сейчас пятикурсники по всем вопросам поддерживают с ними непрерывную связь.

Кроме этого, на каждой станции выделен специальный руководитель практики от производства. Это, как правило, один из наиболее опытных инжене-

ров электростанции. Так, на ТУ ГРЭС работой студентов руководит зам. главного инженера станции тов. Устюжанин.

Во время практики студенты должны в соответствии с учебным планом самостоятельно изучить некоторые разделы специальных курсов. Надо признать, что неудачным оказалось вынесение на период практики таких работ, как выполнение довольно сложных курсовых работ по автоматизации теплоэнергетических установок и турбинным или котельным установкам. Прежде всего, это сложные работы, требующие систематических консультаций преподавателей, к тому же в местах практики часто отсутствует нужная

специальная литература. В этом отношении для последующих групп желательно было бы внести изменения в учебные планы.

Пройдет еще два месяца, и студенты вернутся в родной институт с полезными практическими знаниями современного энергетического оборудования, его эксплуатации, организации и планирования работ на станциях. Как будущие руководители производства, студенты знакомятся и с общественной жизнью предприятий, принимают участие в выпуске стенгазет, проводят беседы, занимаются в кружках художественной самодеятельности, спортивных секциях. Но главное то, что студенты соберут необходимый материал для выполнения дипломных проектов, в которых будут заинтересованы и сами электростанции.
В. БРАГИН.

29

ноября

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЯТИДНЕВКА

3

декабря

В ГРУППЕ 055-4

В дни комсомольской пятидневки студенты группы 055-4 работали на манометровом заводе. Они помогали очищать котлован от земли.

Все, конечно, устали, но настроение было хорошее. Знали, что сделали нужное дело.

А на следующий день в этой группе проходило комсомольское собрание, на котором была проведена аттестация студентов.

Каждый высказал свое мнение о товарищах, указывая на достоинства и недостатки.

Это собрание не пройдет бесследно. Оно многим поможет: Николаю Парасюте — лучше заниматься, В. Шону — не отрываться от коллектива, А. Кытманову — быть хорошим вожатым в школе.

Такие собрания очень полезны, и их нужно проводить почаще.

В. КОЛОТВИНОВ.

КОМСОМОЛЬСКИЙ РЕЙД

Темнеет рано. Маленькая стрелка часов еще не дошла до шести, а на улицах уже зажглись огни. Пожалуй, в это время прохожих больше, чем днем, особенно в районе нашего Студгородка.

Но мы — не прохожие. Сегодня наш второй курс ЭМФ проводит комсомольский рейд. Ежедневно дружинники выходят на дежурство по своему микрорайону, но сегодня нас намного больше. Из 744 группы явились все (комсорг Дедик). А вот из 754 был только один — сразу видна «работа» комсорга Н. Певнева.

Мы, правда, никого не задержали, но это нас не опечалило: чем меньше нарушителей, тем лучше.
О. НОСКОВ.

«Прошу принять в ряды ВЛКСМ»

«Прошу принять меня в ряды Ленинского комсомола», — зачитывает заявление заведующая сектором учета институтского комитета ВЛКСМ Валя Русина.

Невысокая черноволосая девушка — Дарима Фролова, чуть-чуть волнуясь, отвечает на вопросы. Она рассказывает о том, как училась и работала одновременно. Труд-

но бывало, но школа окончена успешно, и вот теперь она — в дружной семье студентов-политехников.

Еще несколько вопросов — и секретарь комитета Володя Шувариков поздравляет Дариму с вступлением в ряды ВЛКСМ.

Вступает в ряды Ленинского комсомола Марат Яманаев. Биография у не-

го не богата событиями, но и учился, и работал он с увлечением. Находил время оформлять стенгазету в школе. А сейчас помогает редколлегии АВТФ.

В этот день организация ВЛКСМ факультета автоматики и вычислительной техники пополнилась новыми комсомольцами.

У. ВИКТОРОВ.

Под лучом «прожектора»

В эти дни «Комсомольский прожектор» ЭЭФ не случайно побывал в группах 921-2 и 931. В весеннюю сессию здесь половина студентов получила на экзаменах «неуды».

Скоро — новая сессия, а учебная комиссия факультета до сих пор не знает, как идут сейчас дела в этих группах. Экранов успеваемости почти нет.

В группе 931 по контрольным точкам нет неудовлетворительных оценок, а вот в 921-й учебные дела не улучшились. Контрольные работы по электрическим станциям и философии показали, что только один студент этой группы, Виктор Ларионов, написал все контрольные хорошо.

Есть над чем задуматься студентам, а заодно и учебной комиссии факультета!

В. АВЕРКИНА,
член «КП».

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

26 ноября состоялся VIII пленум Томского обкома КПСС, который рассмотрел вопрос «О мерах по улучшению обучения и идейно-политического воспитания студентов вузов города Томска».

Сейчас в вузах Томска учится около 50 тысяч студентов. За годы Советской власти вузы города подготовили для народного хозяйства страны 77 тысяч специалистов, из них 24 тысячи — в течение последней семилетки. Молодежь обучают 2600 преподавателей, из которых 79 профессоров докторов наук и 605 кандидатов наук. В партийных организациях вузов города насчитывается свыше 2700 коммунистов.

В Томске работают ученые, известность которых шагнула далеко за пределы нашей Родины. Среди них — ректор нашего института А. А. Воробьев, ректор университета А. И. Данилов, проф. М. А. Большанина и другие.

В нашем коллективе работает много талантливых педагогов и воспитателей, таких, как профессор И. Д. Кутявин, Г. И. Фукс, М. А. Бабюшкина, доценты А. С. Ляликов, В. А. Лукутин и многие другие. Они не только передают студентам свои знания, но и воспитывают у будущих специалистов высокие моральные качества. Активно помогают им в этом партийная, комсомольская, профсоюзная организация, добровольные и спортивные общества.

На пленуме обкома партии говорилось и о существующих недостатках в обучении и идейно-политическом воспитании студентов.

В ближайшее время парком планирует провести партийное собрание, на котором будут вскрыты недостатки в учебной и воспитательной работе, порождающие низкую успеваемость студентов; намечены меры по улучшению качества преподавания на ряде кафедр и факультетов. Мы хотим также серьезно обсудить причины отставания в подготовке кадров высшей квалификации — докторов наук.

С целью улучшения воспитательной работы в институте через два дня начинается своя работа школа профсоюзно-комсомольского актива, будут проведены заседания ученых советов и кафедр.

Партийная организация готова к тому, чтобы решить эту задачу, посвятив ряд лет и решить ее на уровне требований, предъявляемых к высшей школе Центральным Комитетом нашей партии и Советским правительством.

А. АСТАФУРОВ,
секретарь парткома.

ТРИ ГОДА АСПИРАНТУРЫ

В этом году очную аспирантуру при институте окончили 65 человек. В срок представлено 26 диссертаций, из них защищено 11. Теперь рассмотрим аттестацию аспирантов по годам. После первого года обучения успешно выполнили индивидуальные планы 52 аспиранта, после второго 51, после третьего года обучения только 11 аспирантов в срок защитили диссертации. Из этой статистики видно, что аспиранты усиленно работали первые два года.

В действительности же картина про-

Объективные показатели, по которым можно оценить результаты первого года обучения — сданные кандидатские экзамены и, как минимум, одна подготовленная к печати статья по теме диссертации (как свидетельство начатой работы).

Второй год аспирантуры. Самый напряженный. Вопросы что делать и как делать в основном выяснены. Работа очень разнообразна: изучение научной литературы, планирование эксперимента, собственно эксперимент, обработка

оказывается нерациональными. Дело в том, что в процессе изложения всегда выявляются какие-то недочеты, пробелы, и так или иначе их приходится восполнять.

Теперь о подготовке диссертации к защите. Необходимо тщательно продумать ответ на вопрос: что является предметом защиты? Ответ будет прост и лаконичен, если в диссертации есть стержневая мысль, и очень сложен, если диссертация — набор слабо связанных между собой случайных этюдов.

Вопрос организации научной работы молодых ученых обсуждался в ЦК ВЛКСМ. Не раз этот вопрос ставился в газетах «За кадры» и «Красное знамя». Аспирантура окончена. Что же дальше? Большинство аспирантов не защищает в срок кандидатские диссертации.

Бюро ВЛКСМ молодых научных работников ТПИ предлага-

ет своей проект научной организации труда, своеобразный график работы аспирантов. Автор статьи, Г. Д. Дель, не претендует на неоспоримость этого проекта. Поэтому мы предлагаем аспирантам, руководителям научных работ, кандидатам и докторам наук, научной общественности института внимательно отнестись к этой статье, принять участие в ее обсуждении.

тивноположная: в первые два года в большинстве случаев делалось то, что следовало сделать на первом году обучения, на третьем году был штурм. Отсюда следует, что результаты аттестации необъективно оценивают состояние дел аспирантов, и это в первую очередь связано с неправильным планированием их работы. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что еще не выработаны объективные критерии, по которым можно было бы правильно оценить работу аспиранта в первый и второй год обучения.

Изучив опыт отдельных аспирантов, проанализировав статистические данные, бюро ВЛКСМ молодых научных работников разработало график выполнения аспирантской работы с таким расчетом, чтобы третий год обучения завершился защитой диссертации.

Начало обучения. Здесь возможны два варианта: поступивший имеет задел по теме будущей диссертации или же работа по теме начата только в аспирантуре. Первый вариант сложен для анализа, так как в этом случае многое зависит от объема и значимости выполненной до аспирантуры работы. Поэтому ограничимся предложениями для второго случая, когда аспирантура начинается с «нулевого» задела и завершается защитой диссертации.

Первый год аспирантуры. Самый ответственный. Во-первых, тема диссертации. Ее должен дать руководитель. К сожалению, руководители, принимая аспирантов, не всегда задумываются над вопросом, чем же будут заниматься эти аспиранты. Много времени уходит на поиск темы.

Однако в науке, как и в музыке, чаще всего важна не столько тема, сколько ее разработка. Постановка задачи исследования, разработка методики, планирование эксперимента, проектирование установки — все это следует непосредственно за темой и должно быть сделано на первом году обучения.

Организация работы в этот период — задача чрезвычайно сложная. Много непредвиденных простоев (задержки с выполнением заказов в мастерских, поиск материалов и т. д.). Поэтому наиболее рационально в это время параллельно заниматься по программе кандидатского минимума.

Аспирант должен готовить себя к серьезной исследовательской работе. В большинстве случаев особенно важна математическая подготовка. Привлечение соответствующего математического аппарата сделает в дальнейшем исследование более изящным, результаты его более достоверными, выводы более обоснованными.

К концу первого года должна быть не только поставлена основная задача исследования, но и достаточно четко очерчен круг частных вопросов и продумана методика их решения. Необходимо начать исследования по теме диссертации, должны быть получены первые результаты.

и осмысливание результатов, публикации. Остро встает вопрос об организации рабочего дня. Многие здесь зависят от индивидуальных особенностей. Исследователь, по-видимому, должен начинаться с исследования самого себя.

Начиная со второго года, аспиранту приходится много писать. В начале статьи, отчеты, затем — диссертацию, автореферат. Встает вопрос: где публиковаться? Статьи, написанные на первом году обучения, могут быть сданы в «Известия ТПИ». Они будут опубликованы только к защите. Статьи, написанные на втором году, уже не успеют выйти. Публиковаться в других изданиях не всегда удается. Значительные сдвиги в этом вопросе достигнуты в связи с организацией бюро ВЛКСМ, совместно с научным отделом института периодического издания аспирантских сборников. Проблема будет разрешена, если удастся добиться полного соответствия этого сборника стоящим перед ним задачам.

По существующему положению за три месяца до защиты должны быть опубликованы основные результаты исследования. Для этого статьи необходимо сдать в печать за год-полтора до защиты. Отсюда следует, что основные результаты исследования должны быть получены на втором году обучения.

Далее. Из 90 руководителей аспирантуры при институте только 11 докторов наук. Поэтому естественно, что иногда остро встает вопрос: может ли выполненное исследование явиться основой кандидатской диссертации? Ответ необходимо получить на втором году обучения. Наиболее радикальное решение — командировка к компетентным специалистам в изучаемой области с докладами по теме диссертации. Во многих случаях ответ на указанный вопрос могут дать научные семинары института. Последние должны, по-видимому, решать вопрос о целесообразности командировки аспиранта.

К аттестации аспирант второго года обучения должен, как нам кажется, сдать в печать статьи с изложением основных результатов по теме и располагать подтверждением того, что эти результаты могут быть основой кандидатской диссертации.

Третий год аспирантуры. За месяц до защиты должен быть разослан автореферат. Примерно два месяца требуется на его издание. Месяц-два — на организационные мероприятия, связанные с обсуждением диссертации, ознакомлением с ней оппонентов и на получение предварительных отзывов. Таким образом, за 5—6 месяцев до защиты диссертация должна быть переплетена. Поэтому с самого начала третьего года необходимо сочетать выполнение оставшихся исследований с ежедневным систематическим изложением диссертационной работы. Полное выполнение исследований, а затем только изложение их результатов в большинстве случаев

Это, кстати, необходимо иметь в виду с самого начала обучения.

С целью проверки реальности предлагаемого графика был опрошен ряд аспирантов различных факультетов, в срок завершивших работу над кандидатскими диссертациями. Большинство опрошенных выполняло график. Это подтверждает, как нам кажется, правильность предлагаемого графика, который, следовательно, может быть положен в основу планирования и оценки работы аспирантов.

Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что дело еще не столько в плане работы, сколько в средствах его выполнения, в устранении причин, препятствующих успешному окончанию аспирантуры. Чтобы выяснить эти причины, нескольким аспирантам было предложено ответить на вопрос, что помогло им в срок завершить работу над диссертацией. 10 из 14 ответивших (т. е. 70 процентов) видят причину своих неудач в плохом руководстве, в нечеткой постановке задачи исследования, в смене темы.

Руководитель должен быть поставщиком идей, не всех, конечно, идей, однако основной мысли диссертационной работы (если нет этой идеи, то зачем брать аспиранта?). Из сочетания темы и идеи исследования будет вытекать четкая постановка задачи.

Руководитель должен участвовать в исследованиях своего аспиранта, не ограничиваясь обсуждением полученных без его участия результатов. Это участие должно в основном концентрироваться в сфере планирования экспериментов и осмысливания их результатов.

На наш взгляд, должно быть упорядочено положение с авторством печатной работы. Лицо, не участвовавшее в исследовании, не может быть соавтором статьи, написанной по результатам этого исследования. В связи с этим обращает на себя внимание то обстоятельство, что в последнее время статьи аспирантов все чаще сопровождаются красноречивыми примечаниями типа «Работа выполнена под руководством...», «Автор благодарит за постановку задачи...» и т. д.

Много вопросов возникает при попытке осмыслить все, связанное с аспирантурой. Нам надо искать ответы на эти вопросы. Не только потому, что многие из нас сегодня являются аспирантами, но потому еще, что многие из нас завтра сами будут руководить подготовкой аспирантов.

Г. ДЕЛЬ

А ваше мнение?

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Мне хочется рассказать об одной возмутительной истории. Как известно, в воскресенье главный корпус работает с 10 часов утра до 4 часов дня. В начале семестра все было нормально: раздевалка работала. Но вот уже, наверное, месяц, как она не работает по воскресеньям. Студенты же занимают и по воскресеньям. Но ни в один кабинет в пальто не пускают.

Встает вопрос — куда же его девать? Перед раздевалкой имеется несколько крючков для пальто, но их же несколько, а студентов много. В результате — пальто валяются на полу, на трубах, на ящиках.

28 ноября я, прозанимавшийся в кабинете философии часа 2, спустился в раздевалку. Но, увы, пальто найти не удалось. Подошли еще ребята. Они «сча-

стливее» меня, им удалось вытащить из-под ящиков свою измятую одежду. Иду к вахтеру, и вот мы уже большой компанией ищем мое пальто. Но все напрасно! Пришлось ждать до 4 часов; когда оделись все студенты. Потеряв три часа, я наконец-то увидел свое «долгожданное» пальто, одиноко лежавшее уже на столе. Назревает справедливый вопрос: кто виноват, что

раздевалка не работает? И до каких пор это будет продолжаться?
Л. ПЕТРОВА,
группа 212, ГРФ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Это письмо мы показали ректору по административно-хозяйственному управлению тов. Хайновскому. Он пообещал, что в самое ближайшее время вопрос с работой раздевалок в воскресные дни будет улажен.

29

ноября

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЯТИДНЕВКА

3

декабря

Хватит раскачки!

На очередном бюро комитета комсомола института был заслушан отчет о состоянии комсомольской работы по секторам на факультетах. Более месяца назад на всех факультетах

начали работу новые комсомольские бюро. Но многие из них еще плохо раскачиваются: плохо работают секторы шефства, не созданы радиоредакции, факультетские бюро не всегда выполняют решения комитета комсомола института.

Бюро комитета в своем решении обязало факультетские бюро в кратчайший срок исправить имеющиеся недостатки в работе.

И ВОТ ПОДВЕДЕНА ИТОГИ

Пятидневка комсомола, посвященная Дню Конституции СССР, финишировала.

В эти дни на всех факультетах института ребята старались завоевать призовые места.

Главным направлением пятидневки было усиление роли группы. Самое важное в этом — общественная аттестация студентов. Если группа в глаза высказывает свое мнение о студенте, об его отношении к коллективу, указывает на его ошибки, то исправить их значительно легче. Общественная аттестация студентов прошла почти во всех группах института. Воскресники, рейды дружин, торжественный прием в комсомол, тематические вечера, спортивные встречи — вот чем жила в эти дни наша комсомольская организация.

Подведены итоги пятидневки. Первое место, как и в прошлом году, занял АВТФ. Второе — ФТФ, третье место поделили АСФ, ЭЭФ, ЭМФ. Группы 414 и 912 признаны лучшими в институте.

Пятидневка должна послужить стартовой площадкой для улучшения комсомольской работы в ТПИ.

В. УГОРЕЛОВ,
член бюро комитета ВЛКСМ.

СЛОВО — ПОБЕДИТЕЛЯМ ПЯТИДНЕВКИ

Л. ЗЕЛЕНКОВ,

секретарь бюро

ВЛКСМ АВТФ

Успешно прошла общественная аттестация студентов. Много способных ребят было рекомендовано на научную работу в институте. Нельзя не отметить группу 1021, где все студенты занимаются научной работой.

Продумали мы и отдых студентов. Баталии на футбольном поле, в спортивном зале, за шахматной доской, массовые лыжные прогулки, выходы на каток — все это придает студенту бодрость, энергию. Совместным вечером отдыха с учащимися культпросветучилища и железнодорожного техникума было положено начало встречам, которые должны стать традиционными.

Неплохо поработали и дружинники АВТФ. В рейде по микрорайону приняли участие 500 человек.

О нашей комсомольской жизни мы рассказывали в стенной печати и по факультетскому радио.

Ну, а самое главное, конечно, учеба. Учебные комиссии факультета регулярно проверяют посещаемость занятий, рассматривают дела неуспевающих студентов. Если судить по результатам контрольных точек, то можно отметить, что хорошо обстоят дела на I курсе, особенно в группе 1015-3 (комсорг В. Лашин). Хотим надеяться, что наш факультет по результатам зимней сессии будет на одном из первых мест.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Кафедра английского языка Лекцию на английском языке читает преподаватель Г. А. Евстафьева.

Демонстрируются диапозитивы.

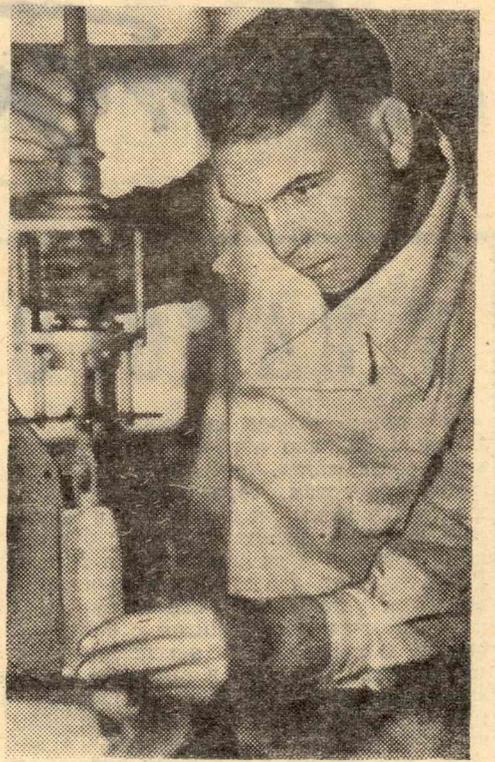
ВЫ НИ РАЗУ не видели выращенного кристалла? — Анатолий Иосифович Пешков, старший лаборант кристаллизационного отдела НИИ ФТТ, искренне удивлен.

Он ставит на стол прозрачный предмет, очень похожий на игрушечный ледяной домик.

— Вот этот кристаллический слиток совсем недавно был обыкновенным порошком поваренной соли.

Теперь моя очередь удивляться. Анатолий Иосифович продолжает посвящать меня в тайну выращивания кристаллов:

— Процесс этот длительный и трудоемкий. — Пешков открывает смотровое окошко одной из печей, внутри которой стоит фарфоровый стакан с порошком соли. Соль только что засыпали. Под действием высокой температуры она начала плавиться. Затем до границы расплава лаборант опустит «зародыш» кристалла, — небольшой кубик, вырезанный из обычного минерала природной соли, так называемую затравку. Постоянно охлаждаясь проточной водой, затравка отберет часть тепла с поверхности расплава и создаст необходимые условия для кристаллизации. Чтобы вырастить один монокристалл весом в 500 граммов, требуется 23 часа непрерывного наблюдения.

ЭНТУЗИАСТ

Год назад трудности усугублялись тем, что установка для выращивания кристаллов была технически несовершенна. И Пешкову часто приходила мысль ее реконструировать. Поиски, раздумья, эксперименты, неудачи — одна за другой. Но, наконец, пришел долгожданный момент, когда Анатолий Иосифович взял в руки готовое приспособление...

Теперь затравка крепится без механического зажима. Сделанный из особого сплава, новый кристаллодержатель не дает окислов.

Затем конструирование автоматического реверсивно-вращательного устройства, которое дало возможность выращивать кристаллы больших размеров. И это приспособление было высоко оценено специалистами...

10 лет работает в кристаллизационном отделе лаборатории ЭДиП А. И. Пешков. Научные работники, инженеры, которым постоянно приходится с ним встречаться, очень тепло отзываются о нем, как о человеке, чья творческая мысль никогда не знает покоя.

Сейчас вместе с И. И. Наливайко, инженером кристаллизационного отдела, Анатолий Иосифович разрабатывает новую автоматическую установку для выращивания кристаллов. Что же, пожелаем им больших успехов. А успех обязательно придет: ведь девиз таких людей, как А. И. Пешков, — никогда не останавливаться на достигнутом.

Р. ЕЛОВАЯ.
Фото А. Батурина.

ПОПРОСТУ О ВЕЛИКОМ

(О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ).

Принадлежность к комсомолу зи как частицу общественной жизни. В конечном счете основной моральный принцип состоит в таком сознании своей личной ответственности в общем деле, в таком сознании своего долга, когда выполняешь его не по прихоти и даже не по велению разума, вопреки желанию, но просто потому, что не можешь поступить иначе. Выработать у молодежи такую жизненную установку — одна из важнейших задач комсомола.

Возьмем такой пример. Едва ли кто-нибудь будет считать порядочным того, кто сидит на чужой шее, хотя мог бы этого не делать, и тем более того, кто крадет продукт чужого труда, но если человек, получая зарплату, не работает, как должно, то не сидит ли он на шее общества, то есть на шее других людей, и не присваивает ли он продукт чужого труда? А если студент, заняв в университете место, которое мог бы занять другой, получает стипендию, пользуется прекрасными аудиториями, лабораториями, общением, принимает труд преподающих ему ученых, отрывающих время от своих научных занятий, — если, получая все это, он не занимается, как следует, то как мы оцениваем его поведение? Не является ли оно не порядочным? Между тем, на некоторых факультетах 30 процентов студентов проваливают экзамены и только потом, хватаясь за знания, и, стало быть, не усвоив их как следует, пересдают и получают нужную отметку, а за нею опять все блага университета.

Уже все заучили, что пережитки капитализма нужно ликвидировать. Но не остается ли это пустыми словами, когда мы сами для себя допускаем нечто подобное.

Едва ли кто-нибудь считает порядочным защищать явного подлеца. Но вот комсомолец, получив ложную справку, избавляется от летних работ, обманывая этим прежде всего своих товарищей. Подлог (ложная справка), обман — не подлость ли? А тут находятся влиятельные комсомольские адвокаты из бюро и комитета: ничего, мол, он вообще-то парень хороший. И не приходит им в голову назвать вещи своими именами, понять их простой человеческий смысл, не говоря уже об идеалах коммунизма. Нет у них настоящей непримиримости к тому, что объективно является низким, недостойным.

Нужно нам вырабатывать правильное общественное мнение — на то и комсомольская организация, чтобы это делать. Самое действенное средство против любого проступка — общественное осуждение.

Вырабатывать такое общее мнение о нормах поведения, об отношении к работе, к общественному долгу, к людям, мнению, перерастающее в традицию, в общую привычку — это и значит учиться коммунизму на практике, это и значит вводить коммунизм в нашу повседневную жизнь. Коммунизм — это не только светлое будущее, не только научно обоснованный идеал, но и задача нашей практической деятельности, то, что мы сами должны проводить в нашу собственную жизнь. На это комсомол и есть Коммунистический союз молодежи, на то каждый комсомолец и есть член этого Коммунистического союза.

Академик А. АЛЕКСАНДРОВ.
(Статья перепечатана с сокращениями из газеты «За науку Сибири» от 20 ноября 1965 г.).

Литературная СТРАНИЦА

В. ПЕТРОВ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

И я пришел в тот давний дом,
Где белым облаком квашня,
Где мать с сияющим лицом
У входа встретила меня.
Куда не знает усадить
Меня. Вся в хлопотах она.
И чем не знает угостить,
И ставит красного вина.
Повешу плащ на старый гвоздь,
На старый стул сажусь,
Сижу, молчу, высокий гость,
Да маленьким кажусь.

Голубой ручеек

Словно было вчера — До сих пор берегу
Все запомнить я смогу. Той ладошки тепло.
Все тревожит игра. Тот прозрачный ручей
В голубой ручеек. Моей первой любви...
Я плыву по ручью. Просто так — ни за чем!
За ладошкой твоей, Ты хоть раз позови!
Я глазами кричу, Я устами коснусь
Ты глазами ответь. Той воды, как добра...
Ты на том берегу. Прикоснусь и проснусь,
Далеко, как на зло! Эх, смешная игра...

Фонари мерцают матово,
За ветвями — лунный свет...
Расставаться рановато нам,
Хоть встает уже рассвет...

Фотоэтиюд А. Батурина.

И. ПОПОВ

У САМОГО ВОСХОДА

РАССКАЗ

О нефти мы не забываем даже ночью, когда после каротажа на буровой кое-как добираться до общежития. Страшно хочется есть и спать. Наперегонки уплетаем за обе щеки кавказский абрикосовый компот и в душе благодарим главного геолога за заботу и систему «1+2», как в шутку говорят о нас соотрудники других отделов. Дело в том, что нам частенько приходится неожиданно уезжать на участки, так что забываем даже забрать в магазин, и главный геолог нам оставляет еду в отделе. «1+2» это потому, что у него сынишка и еще нас двое.

Окна нашего отдела выходят во двор детского сада. Четырехлетний бутуз частенько подходит к окну и, прижавшись носом к стеклу, серьезно смотрит черными глазами. Он ищет папу или нас с Галкой. Мама его уехала в институт защищать диплом. Мы ему говорим: «Се-режа, иди играй, папы нет, мы потом придем к тебе». Когда нет главного, мы с Галкой забираем его к себе в общежитие.

«Сахалин — остров сокровищ» — это любимое Галкино изречение. Я помню его и тогда, когда, чертыхаясь, бреду по грязи и болотам, через сопки и буреломы от скважины к скважине и когда, возвращаясь с работы, вместе с буровиками собираю в долине голубые ирисы. Галка говорит, что это очень трогательно, когда усталые, чумазые буровики возвращаются в общежития с букетами цветов. О сокровищах я вспоминаю и тогда, когда прихожу в столовую. Наверное, каждый сахалинец не раз вспоминает на материке о чудесной корюшке, пахнущей свежими огурцами, а вяленая так хороша с холодным пивом.

— Хороша! — подтверждает Галка. Галкины слова для меня что-то значат — во-первых, она сахалинка, во-вторых, мой подчиненный. (Я работаю старшим геологом цеха бурения, а она — геолог, значит, моя обязанность — прислушиваться к голосу масс!).

Но самое главное сокровище острова — это нефть. Именно ради нее здесь, на краю земли, строится поселок Снежный, работают геологи, буровики и мы — студенты.

А. СОКАЛЬСКИЙ.

СТЕПКА-КАТАЛИЗАТОР

ЮМОРЕСКА

Комната продолжала пыхтеть над аналитической химией. В сизых клубах сигаретного дыма силуэты ребят, горбачившихся над книгами, чем-то напоминали персонажей из фильма «Привидения в замке Шпессарт». Даже энергичный стук в дверь не вызвал никакой реакции, ибо все были заняты своими реакциями.

Необыкновенное усердие объяснялось чрезвычайно просто. Над забубенными студенческими головами повис гигантский молот в виде лабораторной работы. Будь она рядовой, никто бы и ухом не повел. А то — последняя в семестре, так сказать, заключительный аккорд: «Открытие неизвестного вещества мокрым путем».

Вот почему никто не откликнулся на стук в дверь. Но когда на пороге замаячила знакомая фигура, ребята разом подняли от учебников воспаленные веки. Это был Степка, по прозвищу Катализатор, личность весьма популярная в группе.

— Привет сознательным элементам! — Катализатор снисходительно улыбнулся. — Значит, корпим? Жаль мне вас, бедных! Поэтому и пришел облегчить вашу участь. А ну, книжки в угол!

Ребята сгрудились около Степки. Оказывается, вчера параллельная группа эту же лабораторную уже столкнула. Разумеется он, Катализатор, не зевал: все двадцать задач переписал и номера вывел.

— Вот она, заветная тетрадка, — Степка нежно погладил карман пиджака.

Парни кинулись качать героя, неистово восклицая: «Катализатору, урра!».

Дальше все пошло, как по маслу. Между всеми разделили задачки. Каждый, словно зарубку на парте, выгравировал на листке бумажки свой спасительный номер и переписал из учебника весь ход химического процесса.

Вскоре в комнате слышался только молодецкий храп — знак, что группа во всеоружии готова к лабораторной...

Профессор Рубидий Хальцедонович Кобальд уже ждал студентов.

— Итак, приступим. — Он указал на длинный ряд маленьких флакончиков с белым, на первый взгляд, одинаковым веществом. — Пожалуйста.

Глаза ребят впились в номерки, наклеенные на флакончиках. Каждый схватил «свой».

И начались тактические маневры. Видимость занятости была потрясающей. В лаборатории стоял звон пробирок, пе-

У нас три участка, и много приходится бывать в разъездах. Когда наши дороги пересекаются на одном меридиане, по пути к какой-либо скважине. Галка обычно спрашивает:

— Ну как, старший, дела?

— Не очень, — отвечаю, — надо идти ругаться с буровиками.

— Тебе помочь?

— Нет, я сам.

Мы уже привыкли к работе. Это видно хотя бы из того, как в отделе на звонок телефона Галка берет трубку и спокойно говорит:

— Геолог Юрченко слушает.

Я уже не теряюсь, когда буровики спрашивают:

— Ну, геолог, что будем делать дальше?

У нас есть «наши скважины», как говорим мы с Галкой. Это те, на которые мы составляем проекты работы, закладываем их, следим за бурением, описываем керн, обрабатываем результаты геофизических исследований, следим за вызовом притока нефти из пласта, отбираем пробы нефти и газа, устанавливаем режим работы скважин. По новым данным бурения уточняем разрезы, строим геологические карты. И когда из выкидной линии первый раз ударит под на-

ром давления пласта струя темно-зеленой жидкости, в этом есть доля и нашего труда. Две скважины уже дали нефть. И хотя они уже переданы цеху эксплуатации, наши симпатии все еще принадлежат им. Только немного странно, что на том месте, где стояла недавно 43-метровая вышка, теперь стоит только 3-метровая фонтанная арматура и идет от скважины отводная труба к замерному баку.

В Снежном очень любят радио. Оно заменяет пока и кино, и концерт. Часто, когда мы играем в волейбол (а играем здесь почти в любую погоду, мы с Галкой привезли эту привычку из Томска) и по радио начинают передавать хороший концерт или говорит радиостанция «Юность», мы прерываем игру и слушаем передачу. Однажды в эфире прозвучал и томский МИП. И хотя мы к нему никакого непосредственного отношения не имели, оба с Галкой ходили, как именинники.

Нам очень нравится новая песня о Сахалине:

Ну что тебе сказать про Сахалин?
На острове нормальная погода.
Прибой мою тельняшку просолил,
И я живу у самого восхода.
А почта с пересадками летит

реливание из пустого в порожнее напоминало вешиною капель, а малиновые языки спиртовок, казалась, сливались в единый костер.

За десять минут до звонка группа двинулась в наступление. Первым к столу профессора подошел староста.

Рубидий Хальцедонович с интересом поглядел сквозь очки: «Пожалуйста, ваш номер. Да, да. Что же вы открыли? Углекислый кальций, говорите? Голубчик, и близко его не было».

Та же участь постигла второго, третьего.

— Что ж, голубчики, жду вас на следующей неделе, — строго объявил профессор.

Растерявшийся вконец Катализатор сделал последнюю попытку спасти положение:

— Рубидий Хальцедонович, эти же задачи решала параллельная группа и...

— Совершенно верно, молодой человек. С той лишь разницей, что вчера я переклеил номера на флаконах.

с материка —
До самой дальней гавани Союза,
Где я швыряю камешки с крутого
бережка

Далекого пролива Лаперуза.
Нормальная погода... Это почта, газеты. И если Галка меня спрашивает: «Как ты думаешь, сегодня летная погода?» — я знаю: она тоже ждет писем. Мы рады солнцу, его первым теплым утренним лучам, рады ему и зеленые сопки, долины в голубых ирисах и ярко-красном шиповнике. В такие дни и работа хорошей кажется и профессия лучше всех.

Но чаще моросит дождь. По вечерам с моря надвигается туман, медленно поднимается вверх, и во тьме ночи видны только гирлянды огней на вышках да яркие факелы сжигаемого попутного газа...

Иногда Галка мне завидует. Это когда я уезжаю на залив косить сено для нашего подшефного совхоза и привожу букеты настоящих ромашек, запах моря и рассказ о чудесной ухе из кеты, горбуши и морской форели.

Вначале месяца у нас бывает немного свободного времени, и Галка по телефону начинает разыскивать свою подружку. Она долго крутит телефонную руч-

ку: «Снежный? Дайте Сабо. Сабо? Дайте Тунгор или Эхаби! Это Тунгор? Дайте Оху. Это Оха? Лагури, пожалуйста!». Это предпоследний пункт. «Лагури, Лагури, — кричит Галка, — дайте Большую Речку». Я слышу из трубки, как спокойный мелодичный женский голос говорит с сожалением:

— Девушка, с Большой Речкой нет связи.

Галка разочарованно кладет трубку. Потом она говорит:

— Знаешь, мне кажется, что в Лагуриях работает высокая, черноволосая, красивая девушка.

— Возможно, — соглашаюсь я.

...Вот уже месяц, как мы вернулись с Сахалина. И когда в дипломке Галка, отрываясь от чертежной доски, подходит к окну и смотрит на бушующий на улице снежный вихрь, я знаю, что она тоже вспоминает Снежный, тех, кто живет у самого восхода, трудится в суровых условиях, зажигает огни новых вышек и факелов. И когда я по утрам слышу голос московского диктора: «Доброе утро, товарищи!» — я думаю: а в Снежном сейчас уже закончился рабочий день. Нормальной погоды вам, дорогие товарищи!